
А. И. ВАСКУЛ, А. Н. ВЛАСОВ, Я. В. ЗВЕРЕВА, Н. Г. КОМЕЛИНА

*ЭКСПЕДИЦИИ ОТДЕЛА РУССКОГО ФОЛЬКЛОР
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН
в 2008—2010 гг.*

В августе 2008 г. сотрудниками Отдела русского фольклора Пушкинского Дома была обследована фольклорно-археографическая традиция *Терского берега Белого моря* (п. Умба, д. Чаваньга и д. Чапома Терского района Мурманской области).¹

В *Умбе*, где работали М. Н. Власова и Я. В. Зверева, от коренных жительниц Г. И. Подымниковой (1937 г. р.), А. П. Подымниковой (1931 г. р.), Н. Л. Подурниковой (1937 г. р.), Л. И. Девятериковой (1938 г. р.), А. М. Волосковой (1921 г. р.), Е. М. Долгих (1919 г. р.), А. П. Шиловой (1927 г. р.) записаны былички о покойниках, местные предания о возникновении кладбища на острове, фрагментарные описания похоронного обряда, поминальных обрядов, мемораты, описания календарных обрядов, поговорки, пословицы. От уроженки деревни Чаваньга С. Н. Мудриченко (1962 г. р.) (в девичестве Клещовой) были записаны былички о колдунах, описания гаданий, заговоры, поверья, связанные с водой, рассказы о прозвищах жителей разных деревень (Чапомы, Чаваньги, Стрельны, Варзуги), фрагментарные описания похоронного обряда, мемораты.

Группой также была совершена поездка в с. Варзуга, где от Т. В. Дьячковой (1937 г. р.), дочери известной сказительницы М. П. Дьячковой, с которой работал Д. М. Балашов в 1950—1960-х гг.,² были записаны былички о покойниках, колдунах, лешем, описания гаданий, рассказ о домовом, заговоры.

В ходе экспедиции удалось побывать в Музее истории, культуры и быта терских поморов, побеседовать с заведующей и осмотреть экспозицию, дающую представление об истории заселения края и быте терских поморов. При центральной библиотеке в п. Умба в 2006 г. организован музей имени Д. М. Балашова (основная часть экспозиции — фотографии и книги). По инициативе заведующей О. Р. Биттенбиндер проводятся недели, посвященные Д. М. Балашову: это цикл мероприятий, включающий литературные вечера о творчестве писателя для школьников и занимательные беседы для детей младшего возраста, экскурсии по «Литературной карте Терского берега» для детей и взрослых, а также Балашовские чтения, материалы которых публикуются.

В д. *Чаваньга* и *Чапома* Терского берега Белого моря работала группа собирателей, в состав которой вошли сотрудники и аспиранты Пушкинского Дома Н. Г. Комелина, А. И. Васкул, А. Ю. Балакин, А. Б. Бильдюг, сотрудник Государственного республиканского центра русского фольклора М. Д. Алексеевский, а также аспирантка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена И. В. Козлова.

¹ Подробнее о результатах экспедиции см.: *Комелина Н. Г., Васкул А. И., Власов А. Н., Зверева Я. В.* Фольклорно-археографическая экспедиция на Терский берег Белого моря, в Соловецкий музей-заповедник и г. Кемь // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда.* 2009. № 3. С. 224—331.

² *Балашов Д. М., Красовская Ю. Е.* Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969; *Балашов Д. М.* Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970.

При сборе сведений, касающихся свадебного обряда, мы руководствовались опросником, составленным нами на основе книги Д. М. Балашова и Ю. Е. Красовской «Русские свадебные песни Терского берега Белого моря». Нам удалось записать свадебную песню от Г. Н. Клещевой (1931 г. р., д. Чаваньга). Наиболее популярные, по словам Д. М. Балашова, песни, которые знали во всех селах Терского берега, на сегодняшний момент забыты. Дальнейшее исследование свадебного цикла Терского берега Белого моря не представляется нам перспективным, вследствие того что нам удалось записать лишь воспоминания о том, как играли свадьбы в 1950-х гг.

Собранные материалы по народному календарю показывают, что в традиции Терского берега сравнительно слабо развиты обряды аграрного цикла (что объясняется отсутствием земледелия на данной территории), однако важную роль играют праздничные даты, определяющие границы и этапы промыслового сезона (как у рыбаков, так и у зверобоев-промышленников). Подобные записи представляют большой интерес для исследователей профессиональных традиций рыбаков и охотников.³

В д. Чаваньга и Чапома записано значительное количество быличек и рассказов о нечистой силе, которые в целом продолжают традицию, зафиксированную на Терском берегу Д. М. Балашовым и М. Н. Власовой.⁴ Распространены представления о «хозяине» и «хозяйшке», живущих в доме, на тоне, в бане, рассказы о том, как «пугало».

Была предпринята попытка собрать сведения и воспоминания местных жителей об исполнителях, с которыми работали прежние собиратели-фольклористы. В частности, нас интересовала судьба известной сказительницы былин А. М. Крюковой (в девичестве Стрелковой), которая была родом с Терского берега. К сожалению, практически никто из жителей о ней ничего не слышал. Такая же участь постигла и информантов Д. М. Балашова, которые сказывали ему сказки во время его поездок.

Сказочный репертуар региона зафиксирован нами в единичных записях, хотя в 1960-х гг. сказка была распространена довольно широко. Нам удалось записать дефектные варианты двух сказок от Т. М. Кожинной (1946 г. р., д. Чапома): «Промать и троих ее сыновей» и «Про глиняных мужичков». Кроме того, из эпических жанров фольклора нами были зафиксированы фрагменты баллады на сюжет «Гибель оклеветанной жены» и духовного стиха «Два Лазаря».

Помимо обычного репортажа-интервью нами была предпринята попытка записать местный «ансамбль» в каждой из обследуемых деревень. Репертуар «ансамбля» представлен поздними необрядовыми жанрами (жестокый романс, городской романс, «народная песня» вроде «Стеньки Разина»). Участницы с удовольствием исполняют песни советских авторов, как профессиональных (А. Н. Пахмутова — Н. Н. Добронравов), так и полупрофессиональных. Большое значение в их репертуаре имеют авторские песни, тематически «актуальные»: о рыбаках, жителях Севера, в связи с чем они активно используют прием переделок — подставляют в известные песни слова, имеющие «местное значение».

* * *

С целью сбора фольклорно-этнографического и архивного материала в провинциальных музеях и хранилищах А. Н. Власовым и Е. А. Дороховой летом 2008 г. была совершена поездка в *Соловецкий музей-заповедник*. В научном архиве музея были обнаружены экспедиционные дневники и отчеты сотрудников, совершивших обследование населенных пунктов Беломорского побережья (Летнего берега,

³ Подробнее см.: *Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В., Комелина Н. Г.* Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // *ЖС*. 2009. № 2. С. 15—19.

⁴ *Балашов Д. М.* Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970; *Власова М. Н.* Прозаический фольклор Терского берега Белого моря (по записям 1982—1988 гг.) // *Русский фольклор*. СПб., 2004. Т. 32. С. 349—383.

Зимнего берега, Терского берега Белого моря), Онежского, Пинежского, Каргопольского, Плесецкого, Мезенского, Ленского, Верхнетоемского районов Архангельской области, Кемского района Республики Карелия, Мурманской области в период 1976—1984 гг. Обнаруженные материалы представляют собой в основном сведения о состоянии архитектурного наследия деревень, о бытовых и культурных предметах, о традиционной одежде, истории населенных пунктов, семейные рассказы о бытовой жизни и односельчанах, топонимике. К сожалению, среди этих материалов практически отсутствуют записи песенного фольклора, нет следов местной эпической традиции и так называемых малых жанров. Крайне скупы сведения по свадебному, календарному обрядам.

Пребывание в г. *Кеми* было также посвящено поискам архивного фольклорно-этнографического и культурно-исторического материала. Однако в местном музее, который был организован всего несколько лет назад на базе общественного музея, кроме предметов народного быта нам не удалось обнаружить никаких записей фольклорного материала. В районной библиотеке и редакции газеты были обнаружены подборки материалов по истории и культурной жизни Кемского района, малотиражные издания местных авторов (поэтические сборники, воспоминания). Большую часть из этих материалов удалось скопировать.

Кроме архивных разысканий была организована запись материала от участницы районного народного хора А. А. Минюковой (1930 г. р.), уроженки Калгалакши (д. Вирма). В результате были получены сведения о народном календаре, свадебном обряде, похоронном обряде, лечении младенцев, детских играх, игрищах местной молодежи, межэтнических взаимоотношениях и старообрядцах, воспоминания из жизни довоенной и послевоенной деревни, описания женской традиционной одежды, были записаны несколько суевренных рассказов, а также тексты лирических и игровых песен и поздняя баллада «Куда милой скрылся».

* * *

В июле 2009 г. и феврале 2010 г. состоялись две фольклорно-археографические экспедиции на *Северную Двину*. В деревнях *Черевково* и *Белая Слуда Красноборского района* работали Т. Б. Карбасова, Я. В. Зверева, Т. И. Александрова, А. А. Савкин, Ю. А. Балакин; в с. *Верхняя Тойма, Нижнетоемском, Афанасьевском, Пучугском сельсоветах Верхнетоемского района* — А. Б. Бильдюг, А. И. Васкул, А. Ю. Балакин, И. В. Козлова (РГПУ им. Герцена), Д. С. Нацевская (Русский музей); в *Топесском и Борецком сельсоветах Виноградовского района* — А. Г. Бобров, Н. Г. Комелина, А. Б. Бильдюг, А. И. Васкул, Д. В. Агафонова, А. А. Савкин.

Поскольку ранее на территории Северной Двины фиксировалась богатая песенная традиция (свадебная лирика и необрядовые песни), то одна из задач нашей поездки заключалась в фиксации современного песенного репертуара. К сожалению, уже первые дни работы в полевых условиях показали, что современные жители практически не помнят песен, записанных в 1980-х гг., а информантов тех лет уже нет в живых. Исключением явилась А. К. Олифина (1927 г. р., д. Кулига Топесского сельсовета Виноградовского района), от которой в 1980 г. Ю. И. Марченко записал лирические песни и свадебные групповые причитания; фрагмент одного из причитаний «Да каково тебе, кукушца, да век куковать...» удалось записать и в этом году. Из свадебных песен зафиксирована лишь одна — подпорожная, которая была исполнена, что является само по себе необычным, женщиной — Н. Д. Чулковым (1927 г. р., с. Верхняя Тойма). Также Г. П. Лаврентьева (1930 г. р., д. Подгорная Красноборского района) напела духовный стих «Шел в пути да молодой инок». Сейчас среди местных жителей активно бытуют песни советских лет. В некоторых населенных пунктах существуют ансамбли (Пучуга, Борок). В Борке нам удалось посетить репетицию хора. Как заметили сами участники ансамбля, их репертуар произвольный, поют, что больше нравится, все больше из печатных песенников. Следует отметить, что частушка — это самый живой жанр. Нами было зафиксировано более 200 разнообразных по тематике частушечных текстов, в том

числе и «с картинками». Некоторые тексты сочиняли и сами жители: о своих селах, пароходах, ходящих по Северной Двине, и т. д. Попытка собрать и опубликовать верхнетоемские частушки была сделана А. А. Тунгусовым, местным краеведом, в книге «Кабы не Арза-река» (Архангельск, 2005).

Активно бытующей сказочной традиции в исследуемом нами регионе нет уже довольно давно. Сказок сейчас почти не помнят, среди зафиксированных сказочных сюжетов — сказки о неузнанном сыне, ленивой жене, рыбаке и рыбке, о трех медведях. Нам удалось записать фрагменты сказок «О солдате, укравшем у мужика сапоги», «Лиса крадет рыбу с воза» (СУС 1), о ленивой жене (СУС 1370). Сказка «Медведь на липовой ноге» (161А*=АА*161=АТ163В*) была записана дважды, при этом исполнительницы отмечали, что помнят ее с детства: рассказывали ребятам, чтобы пугать друг друга. Также нами были записаны сказки, сочиненные исполнителями для своих детей и внуков: «Сказка про девочку, которая три раза нехорошо поступила», «Сказка про котенка», «Про зайчиков», «Про собачку».

Среди несказочной прозы нами зафиксированы легенды о разрушении церквей, целый комплекс активно бытующих демонологических рассказов.

В Верхнетоемском и Виноградовском районах было зафиксировано достаточно много заговоров (более 40 текстов) разнообразной тематики: лечебные, любовные, социально-бытовые, скотоводческие, причем заговорная традиция еще довольно активна. Большинство заговоров нами записано со слов, но в некоторых случаях информантами тексты для памяти фиксировались в тетрадках.

Отдельно хотелось отметить, что во многих населенных пунктах есть краеведческие музеи (Верхняя Тойма, Афанасьевское, Пучуга). В основном в экспозиции представлены предметы этнографии. Сотрудники музеев охотно шли с нами на контакт, разрешали копировать материалы и порой вместе с нами беседовали с местными жителями.

* * *

В июле — августе 2010 г. была проведена фольклорно-археографическая экспедиция на *Зимний Берег Белого моря* (Верхняя и Нижняя Зимние Золотицы Приморского района Архангельской области), в состав которой вошли Н. Г. Комелина, А. И. Васкул, А. Б. Бильдюг, Я. В. Зверева, Д. В. Агафонова.

Одной из специальных тем опроса была запись воспоминаний о сказительнице М. С. Крюковой, жившей в Нижней Зимней Золотице и являвшейся видной фигурой в советской фольклористике и советской культуре 1930-х гг. Воспоминания о ней позволяют дополнить факты биографии сказительницы и показать, как создается образ «выдающегося земляка», на основе краеведческого дискурса (интервью с библиотекарем об организации и проведении мемориальных мероприятий, с учениками и учителями местной школы о степени включения биографии и творчества М. С. Крюковой в школьную программу) и меморатов (воспоминаний односельчан, лично знавших сказительницу).

Другой темой, характерной для данного региона, является промысловый фольклор, связанный с самоидентификацией местного жителя как помора, что включает данный аспект в контекст «поморской» специфики ряда экспедиций института (например, экспедиция 2008 г. на Терский берег Белого моря). В этом ряду можно назвать рассказы о промысле (рыболовном и зверобойном), описание рыболовных наделов — тоней (в прошлом и настоящем), промысловую магию (заговоры на удачу на рыбалке, на охоте), народные религиозные практики, связанные с идеей «доли» и «удачи», — обычай устанавливать обетные кресты, мифологические рассказы.

Кроме меморатов о М. С. Крюковой и промыслового фольклора нами был собран значительный пласт как традиционного фольклора, так и испытавшего влияние города. Лирические песни записаны нами в исполнении А. Я. Селяниновой (1931 г. р., Нижняя Золотица), М. И. Кудимовой (1932 г. р., Верхняя Золотица) и Н. П. Точиловой (1934 г. р., Верхняя Золотица). В их репертуаре представлены как

традиционные свадебные песни, так и городские («В одном городе близ Саратова»). Любопытно, что, характеризуя свой репертуар, А. Я. Селянинова разграничивает песни «для сцены» и «для себя».

Мифологические рассказы (о домовом, о заблудившихся в лесу, о колдунах, «знающих») довольно распространены. Несколько сюжетов (о заблудившейся в лесу девочке и офицерской жене) записаны нами в нескольких вариантах. Наиболее талантливым рассказчиком подобных текстов можно назвать Л. И. Бронникову (1930 г. р., Нижняя Золотица). Связаны с мифологическими рассказами заговоры и рассказы о лечении и «знающих» людях.

Среди обрядов жизненного цикла хорошо в данной местности был представлен похоронный обряд (включая фрагменты плачей, приметы, суеверия и подробное описание самого обряда и поминального цикла).

Представляет интерес встречающийся здесь обычай «умываленки» — второго крещения ребенка водой с ледохода, коррелирующий с лечебной магией.

В домах местных жителей были отсняты фотоальбомы и документы. Наиболее удачным можно признать сотрудничество с внучатой племянницей М. С. Крюковой — М. П. Борисенковой (1940 г. р., Верхняя Золотица), в архиве которой были скопированы рукописи сказительницы, письма ученых (в частности, Э. Г. Бородиной-Морозовой), отсняты маргиналии и дарственные надписи на книгах из ее библиотеки.

* * *

Летом 2010 г. А. Н. Власов и Е. А. Дорохова с целью выявления фольклорных и книжных источников в местных музеях, библиотеках и частных коллекциях посетили музеи *Лузского, Подосиновского, Опаринского и Мурашинского районов Кировской области*.

В районном краеведческом музее г. Лальска Лузского района фольклорных записей, к сожалению, не обнаружено, но в районной библиотеке г. Луза, в краеведческом фонде, были найдены записи местных любителей старины об истории края. Кроме того, была произведена фонозапись местного фольклорного ансамбля и репортажи с участниками ансамбля.

В Подосиновском краеведческом музее были обнаружены фольклорно-этнографические материалы, представляющие собой рассказы о местных населенных пунктах и родословия крестьянских семей. Среди материалов были обнаружены рукописи и машинопись книг по истории местного края, написанные в форме воспоминаний людей, покинувших родные места. Наиболее яркой находкой среди местной печатной продукции явились 10 номеров «Краеведческих записок», изданных усилиями местного музея, и книга местного краеведа Зашихина по истории края, в которой помимо исторических сведений дано обстоятельное этнографическое описание крестьянского быта местного населения и тексты песенного фольклора.

В Мурашинском районе работа велась в общине старообрядцев-даниловцев беспоповского согласия, а также были собраны рассказы о секте бегунов. От представителей даниловского согласия были записаны три сюжета духовных стихов и рассказы о местных наставниках, сделана запись богослужения.